

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН**

М.П. Алиева, 3 курс

*Научный руководитель – А.П. Кузьмич, ст. преподаватель
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия*

В любом правовом государстве, как известно, высшей ценностью являются права и свободы человека. Право граждан на компенсацию морального вреда гарантировано статьей 60 Конституции Республики Беларусь и является способом защиты гражданских прав, достоинства, неприкосновенности личности в установленном законом порядке [1]. Понятие и открытый перечень нематериальных благ содержится в статье 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. №218–3 (далее – ГК Республики Беларусь) [2]. К ним, в частности, относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, право на имя, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства.

Закон называет вышеназванный перечень естественными и неотчуждаемыми от личности правами, что и предполагает, что государство должно эффективно защищать и охранять указанные права. В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, является моральный вред.

В Республике Беларусь институт компенсации морального вреда появился сравнительно недавно, но имеющийся судебный опыт свидетельствует о необходимости его совершенствования. В частности, в законодательстве урегулированы далеко не все вопросы, связанные с компенсацией

морального вреда, судебная практика в немалой степени противоречива, в том числе в вопросах определения размера компенсации, учета индивидуальных особенностей потерпевшего, доказывания наличия вреда и его величины, хотя данный институт является действительно эффективным средством защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав личности.

В настоящее время определение морального вреда дано в ст. 152 ГК Республики Беларусь. В Республике Беларусь под моральным вредом понимается «вред (физические или нравственные страдания)...» причиненные «действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством». Данное определение морального вреда является, как представляется, не совсем удачным, поскольку, с одной стороны, содержит лишний элемент – «физические страдания», а с другой – не раскрывает содержания основного понятия – «нравственные страдания».

Развернутое определение понятия морального вреда дано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – ППВС № 7) [3]. В п. 8 ППВС № 7 под моральным вредом понимаются «физические страдания – физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально–волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающие на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких–либо прав граждан и т.п.».

Данное определение нравственных страданий является наиболее приемлемым. Понятие «страдания» рассматривается в психологической литературе как чувства, эмоции человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием травмирующих его психику событий, глубоко затрагивающих его личностные структуры, настроение, самочувствие, здоровье. Как фундаментальная эмоция страдание сигнализирует человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов, побуждая его тем самым принимать определенные меры, направленные на устранение причин их возникновения. Страдание переживается человеком и при ощущении физической боли.

Как самостоятельное переживание страдание встречается крайне редко. Обычно страданиям сопутствуют страх, аффект, стыд, другие негативные эмоции. Наиболее четко прослеживается связь страдания и страха, страдания и стресса. Например, страх потерять работу, так как опубликованная статья содержит ряд негативных характеристик потерпевшего и как личности, и как работника; ощущение безвыходности ввиду невозможности восстановить свое доброе имя и т.д.

Приведенное в ППВС № 7 выделение физической боли как самостоятельного основания возникновения права на возмещение морального вреда представляется некорректным. Такие проявления, как физическая боль, функциональное расстройство организма и прочее, безусловно, причиняют субъекту моральный вред, но их рассмотрение отдельно от нравственных страданий не оправдано. Любые физические страдания становятся таковыми, после того как воспринимаются человеком сквозь призму своего отношения, т.е. через эмоциональные переживания. Таким образом, физические страдания неизбежно влекут нравственные.

Законодательными актами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой–либо имущественный ущерб. Зачастую они оказываются намного более серьезными по сравнению с переживаниями, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и с другой позиции. Как известно, в соответствии с положениями ст. 152 ГК Республики Беларусь право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье – это состояние полного социального, психического и физического благополучия». Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно

отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие. Совершенно очевидно, что, посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, т.е. на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в компенсации причиненного ему морального вреда.

Таким образом, думается, что граждане, пострадавшие от посягательств на их собственность, при обосновании своих исковых требований о компенсации причиненного им морального вреда могут просить возместить нравственные страдания, причиненные посягательством не на само имущество (такой вред согласно положениям ст. 152, 968 и 969 ГК Республики Беларусь не подлежит компенсации), а психическое благополучие, связанное с обладанием этим имуществом.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: текст кодекса по состоянию на 5 января 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.09.2000 г., № 7: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 июня 2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.